

Оттого, что нет ни малейшей вялости в стихах; оттого, что механизм очень хорош, — что нет ни одного слова лишнего. Такой пример служит доказательством, что искусству все возможно». ¹¹⁰

Этот промах Кутузова бросался в глаза; однако Шаликов обратил внимание и на другую неточность в словоупотреблении, также отмеченную в письме Дмитриева двухлетней давности. Там было подчеркнуто выражение «в блистании картин». В рецензии оно варьируется неоднократно. «Паче же блистает в сей оде сильная картина огней горы Этны», — выписывает критик предисловие Кутузова к оде и, приведя соответствующий стихотворный фрагмент, восклицает: «Вот та сильная картина огней горы Этны — картина, которая наиболее блистает в сей оде!» ¹¹¹ Совпадение еще более разительное, ибо замечание Дмитриева в письме к Языкову не было развернуто.

Грустно сомневаться, что Шаликов писал свой разбор в непосредственном общении с Дмитриевым, который, может быть, и проредактировал его статью. На эту мысль наводит сопоставление ее с другой статьей, несомненно того же автора, «О переводе „Циклопа“ из Феокрита, напечатанном в первой книжке „Друга просвещения“, 1804». В последнем разборе почти буквально воспроизводились схема и полемические приемы статьи о Кутузове, к которой автор даже отсылал читателя («Мы говорили в шестой книжке нашего журнала о пользе, приносимой хорошими переводами классических авторов < . . . > Теперь, не говоря более о пользе, приведем новые примеры. . .»). ¹¹² Иронические похвалы Хвостову иной раз почти текстуально совпадают с похвалами Кутузову, но они более вялы, многословны, пестрят натянутыми и иногда грубыми шутками (так, Шаликов делает намек на «Русского Эзоп» и спешит пояснить в подстрочном примечании, что боится, как бы читатели не смешали «фригийского» и «русского Эзоп» «по какому-нибудь сходству между ними»). ¹¹³ Все это резко контрастирует с лаконизмом и точностью фразы в первом разборе.

Полемике вокруг переводов Пиндара суждена была и дальнейшая жизнь — притом в более высоких образцах. Выпад Шаликова против Кутузова: «„От ваших пламенных огней Горят умы, сердца людей!“ Кажется, что пламенный огонь пылал в груди поэта-переводчика», — формировал пародийный образ. Вместе с державинским «зажег пучок соломы» он был развит в «арзамасской» пародии Жуковского:

Зрел недавно, как Пиндар,
В воду огонь свой обративши,
Затушил в Москве пожар,
Всю зажечь ее грозивший.

(К Воейкову, 1814) ¹¹⁴

¹¹⁰ Там же. С. 71—72.

¹¹¹ Там же. С. 76.

¹¹² Там же. № 8. С. 59.

¹¹³ Там же. С. 64.

¹¹⁴ Жуковский В. А. Стихотворения. Л., 1940. Т. 2. С. 238.